Банька для сенной

Источник

Катеньке было стыдно, и барин это сразу заметил. "Чего прикрываешься сарафаном? - сердито крикнул он. - А ну, убери!". Катенька не послушалась и Петр Алексеевич, подскочив, выдернул у нее скомканный сарафан.

"Вот так и ходи, - удовлетворенно хмыкнул..

На полпути между Арзамасом и Дивеево находится старинное сельцо Верякуши, со всех сторон окруженное небольшими лиственными перелесками. Село тихое, мирное, живописное, и ничего в нем сейчас не напоминает о том, что в первой половине XIX века здесь творились мрачные, лихие дела.

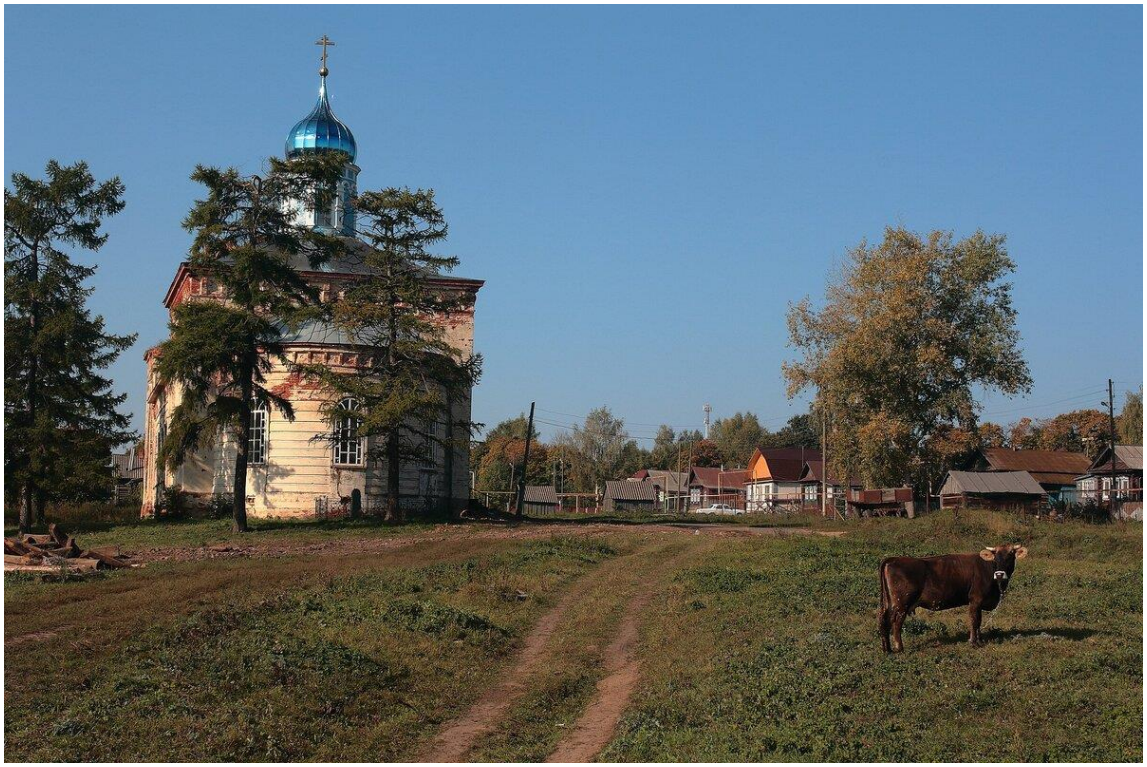
Виновником сих дел был тогдашний владелец Верякуш, помещик Пётр Алексеевич Кашкаров. Точной даты рождения Кашкарова не сохранилось, зато есть запись известного педагога и писателя-мемуариста Януария Михайловича Неверова:

"Кашкаров был бодрый старик, которому в эпоху гощения моего в селе Верякуши было лет под семьдесят".

Неверов, которому тогда было десять лет, "гощевал" в Верякушах в 1820 году, соответственно, помещик Кашкаров родился примерно в 1750 году, еще при правлении Елизаветы Петровны.

Януария в гости к Пётру Алексеевичу привозили отец, губернский секретарь Михаил Неверов, заведовавший делами помещика, а также мать - Александра Петровна Чернявская, внебрачная дочь барина Кашкарова от крепостной девки.

Таким образом, Януарий был внуком Петра Алексеевича. Мальчик стал свидетелем жизни своего дедушки в усадьбе Верякуши и позднее описал увиденное в своих мемуарах.



Дом в Верякушах был двухэтажный, старинный. Настоящий усадебный дворянский дом с большим крыльцом, выходящим прямо в тенистую аллею. Дедушка, несмотря на то, что ему было семьдесят, был довольно бодрым, но ворчливым и сумрачным. Януарий боялся барина, но тот по-своему был ласков с мальчиком: мог и конфекту дать, и по щечке потрепать.

Женат Пётр Алексеевич никогда не был, но женщин очень любил. Вот как об этом писал его внук Януарий:

"У Петра Алексеевича Кашкарова был гарем. 12-15 молодых и красивых девушек занимали целую половину дома и предназначались только для утех Кашкарова".

Надзирательницей гарема была немолодая и суровая солдатка Матрена Ивановна.

Сразу после плотного ужина Петр Алексеевич кивал специально назначенной "дежурной девушке", и та говорила лакею: "Барину угодно почивать".

Дальнейшее описано у Януария Неверова:

"Лакеи вносили тотчас в гостиную из мужской половины простую деревянную кровать и, поставив её посредине комнаты, тотчас удалялись, а дверь из гостиной в зал запиралась. Девушки из спальной выносили пуховики, одеяло и прочие принадлежности для постели Кошкарова, который в это время совершал вечернюю молитву по молитвеннику, при чем дежурная держала свечу, а в это время все остальные девушки гарема вносили свои койки и располагали их вокруг кровати Кошкарова.
Все, кроме Матрены Ивановны, начальницы гарема, должны были присутствовать в помещении и спать в одной с помещиком комнате".

Матрена Ивановна удалялась на свою половину, а "дежурная девушка" принималась раздевать барина, укладывала его, садилась рядом с постелью на стул, начинала растирать Петру Алексеевичу ступни красным сукном, и, одновременно, рассказывать ему сказки.

Кадр из фильма "Барышня-крестьянка".

Барин засыпал, но, обыкновенно посреди ночи просыпался и тут-то и начиналось главное действо. Кашкаров, точно кот, начинал "скакать" из одной девичьей койки в другую.

Наутро лакеи открывали ставни, девушки принимались убирать свои кровати. Петр Алексеевич с утра чаще всего был не в духе и нещадно раздавал красавицам пощечины и подзатыльники.

Однако главной забавой Кашкарова была баня. Ее он непременно посещал раз в неделю на протяжении нескольких десятилетий. Конечно, помещика сопровождали красавицы из его гарема. Петр Алексеевич установил жесткое правило - сенные девки в бане должны быть в чем мать родила. И стеснения Кашкаров не терпел. Даже если красавица была новенькой, только-только оторванной от тятеньки и маменьки, он требовал от нее вести себя раскованно, без стыда. Если девушка пыталась прикрыться, осерчавший Кашкаров мог надавать ей звонких пощечин, а то и отправить на скотный двор для порки.

Художник Ирина Рыбакова.

Одной из сенных девок Петра Алексеевича была юная Катерина. Она много раз оказывалась и в гостиной помещика, и в баньке. В конце концов Катерина забеременела и родила дочь Александру - будущую мать мемуариста Януария Неверова.

Узнав, что Катя брюхата, Петр Алексеевич немедленно отправил ее к родителям. Родившуюся внебрачную дочь барин признавать не стал, но относился к ней по-доброму.

Равно как и к прочим своим детям, коих за много лет у помещика Кашкарова появилось немало. В основном все они были простыми крестьянами, но вот восьмерым отпрыскам Петра Алексеевича несказанно повезло.

Все они были детьми крестьянки Натальи Ивановны, жившей на отдельной половине в доме Кашкарова.

К этим детям Петр Алексеевич относился с особым трепетом, холил их и лелеял. Когда ребятишки выросли, Кашкаров заплатил соседу, обедневшему дворянину по фамилии Щепанов, огромную сумму за то, чтобы тот признал детей своими. Так появился новый дворянский род - Щепановых. Впрочем, никто из потомков Кашкарова и Натальи Ивановны ничем выдающимся в истории не отметился.

Человек, который не позволит Петру Алексеевичу Кашкарову со всеми его безумиями без следа исчезнуть во мгле веков, к тому времени еще не появился на свет.

Дочь Александра, получившая крестьянскую фамилию Чернявская, росла девкой бойкой и смелой. Постаревшего отца она, в отличие от своей матери Катерины, не шибко боялась.

Художник Федот Сычков.

Когда 17-летней Сашеньке сделал предложение молодой управляющий помещика Кашкарова, сын местного протоиерея Михаил Неверов, девушка ответила согласием, хотя старик-отец был категорически против.

Раздосадованный Петр Алексеевич изгнал Александру из Верякуш. В 1809 году девушка вышла в Арзамасе за Михаила Неверова и стала жить в одном доме с его родителями.

Увы, отец, хоть и распутник и охальник, оказался прав: брак с Неверовым не принес Александре счастья. Семья Михаила, даром что протоиерейская, оказалась скандалистами и пьяницами. Александра постоянно ссорилась с лихой свекровью, что привело к большой трагедии:

«В последние дни беременности моей матери мною за обедом пьяная бабушка начала бранить мою мать и бросила в нее тарелку. Горько рыдая, испуганная мать побежала и, споткнувшись, упала на пороге и сильно расшибла себе живот: через несколько дней я явился на свет с залитыми кровью глазами, так что с первого же дня моего существования я попал в руки врачей, и хотя один глаз поправился, но на другой я остался слеп на всю жизнь». - Януарий Неверов.

Василий Максимов "Лихая свекровь".

Рожала Александра уже в Верякушах, в доме отца: Петр Алексеевич после вышеописанного события смягчился и позволил дочери с мужем поселиться в имении.

В 1825 году помещик Кашкаров умер, оставив все имущество своим детям от крестьянки Натальи Ивановны. Неверовым не досталось ничего.

Через год умер отец Януария. Мать снарядила 15-летнего мальчика в Москву, на учебу, в люди. В своих мемуарах Януарий с болью в сердце вспоминал:

"Чтобы собрать меня в дорогу, она продала единственную оставшуюся у неё драгоценность — венчальный жемчуг. Память о материнском самопожертвовании неоднократно удерживала меня от бурных столичных развлечений".

В 1827 году талантливый Януарий поступил на словесное отделение Московского университета. Неверов учился самоотверженно, и университет он окончил с отличием, стал кандидатом филологических наук.

В 30-е годы Януарий стал членом литературно-философского кружка писателя Николая Станкевича.

В 1839 году Неверова назначили инспектором Рижской гимназии. В 1844-ом в Риге 34-летний Януарий перенес тяжелую личную драму. Молодой мужчина влюбился в лютеранку Эмилию Голлендер. Была помолвка, но пастор убедил Эмилию отказать жениху. Для Неверова это был страшный удар: он находился на грани самоубийства, несколько дней рыдал, как ребенок, запершись в комнате.

В 1845 году Януарий уехал из Риги, увозя письма Эмилии. Неверов так никогда и не женился, и всю жизнь хранил письма своей несостоявшейся невесты.

Януарий Михайлович Неверов.

В 1846-ом Януария Михайловича назначили директором народных училищ Черниговской губернии, и на этой должности он работал весьма успешно.

В конце 40-х годов у Неверова обнаружилась болезнь желудка, и врачи рекомендовали ему переехать в Ставропольскую губернию, поближе к Кавказским минеральным водам.

В 1850 году Януарий Михайлович стал директором Ставропольской классической мужской гимназии, в которой прослужил десять лет.

Неверов оказался блестящим педагогом. Директор гимназии выработал уникальный "Нравственный кодекс", который стал основным документом учебного заведения. Кодекс учил детей нормам общечеловеческой морали, нравственности, поощрял к труду, гуманизму, доброму отношению к близкому своему.

Благодаря незаконному внуку жестокого, безумного помещика, Россия получила десятки великих своих сынов, настоящих борцов за нравственность и доброту. Учениками Януария Михайловича были историк Александр Трачевский, адыгский писатель Адиль-Гирей Кешев, ученый-географ Николай Динник, востоковед Георгий Кананов и многие другие достойные люди.

Неверов был одним из тех, кто воспитывал в патриотическом, русофильском духе интеллектуальную элиту Кавказа. Пожалуй, лучше других отношение к своему великому Учителю выразил осетинский поэт Коста Хетагуров:

Мы шли за ним доверчиво и смело,
Забыв вражду исконную и месть, -
Он нас учил ценить иное дело
И понимать иначе долг и честь…

Ставропольская классическая мужская гимназия.

В 1860 году после конфликта с новым губернатором Ставропольщины Петром Брянчаниновым, Неверов переехал в Москву, где стал директором Лазаревского института, затем - действительным статским советником.

Януарий Михайлович состоял в переписке с писателем Иваном Тургеневым и бароном Н.А. Корфом, дружил с историком-медиевистом Николаем Грановским.

В 60-е Неверов написал большинство своих книг, в том числе, знаменитые "Воспоминания", поведавшие нам печальные истории крестьянок села Верякуши, матери Януария Михайловича, его отца, бабушки, а также жесткого и распутного помещика Петра Алексеевича Кашкарова.

Думал ли барин Кашкаров, глядя на черноволосого одноглазого мальца, бегающего по тенистой аллее усадьбы, что именно этот мальчик, его внук, расскажет миру о преступлениях старого крепостника-самодура?

В конце 1878 года Януарий Михайлович стал часто хворать и почти ослеп. Трудиться на образовательной ниве Неверов больше не мог, и подал в отставку.

Император Александр II пожаловал педагогу титул тайного советника и предложил ему занять должность сенатора.

Неверов, считавший, что он уже слишком стар и немощен, для того, чтобы приносить пользу Отечеству, отказался. Государь, благодарный Януарию Михайловичу за его заслуги, все же назначил его членом Совета Министерства народного просвещения.

С 1880 года Неверов жил в своем доме в Петербурге. Маменька его, Александра Петровна, скончалась еще в 50-е годы, жены и детей он так и не завел, отдавая все силы ученикам. И именно бывшие ученики навещали старика, радовали своими успехами.

Неверов вспоминал прошлое, писал мемуары, пытался осмыслить свою жизнь. Почему ему досталась такая судьба, почему Господь допустил существование такого безнравственного человека, как его дед? Ответа Януарию Михайловичу дать так и не удалось.

24 мая 1893 года, уже на пороге нового, XX века, Януарий Михайлович Неверов тихо скончался в возрасте 82 лет.

И вот, 21 век. Россия. Гуманистические идеи Неверова не забыты, его знаменитый "Нравственный кодекс", учащий молодежь добру, справедливости, правде, представляется просто необходимым. В Ставропольском крае проходят Неверовские педагогические чтения, на которых изучаются труды великого педагога и гуманиста.

Януарий Михайлович так и не смог ответить себе на тот самый, сакраментальный вопрос про деда.

Думаю, потомки Неверова могут дать ответ. Самодур-крепостник Кашкаров был нужен, чтобы в мире появился Януарий Неверов...

Зло должно уравновешиваться добром, иначе жизнь в мире станет совсем уж беспросветной.